

ответной реакции на эти шаги российско-го руководства автор оценивает план действий германского флота, разработанный в апреле 1912 г. и предусматривавший три варианта ведения войны на море: против одной России, против России и Франции и против Антанты в целом¹³.

К сожалению, автор ограничивает свое повествование 1914 г. Анализ операций германского флота в ходе Первой мировой войны позволил бы ответить на вопрос, в какой степени оперативно-тактические планы германского Адмиралтейства осуществились на практике. Небезынтересным в рамках рецензируемой книги мог бы быть и анализ «плана Тирпица» с точки зрения его влияния на политику Германии в отношении Франции, которая, как и Россия являлась союзницей Великобритании по Антанте.

Кроме того, французы заключили перед войной с англичанами военно-морскую конвенцию, которая наверняка, как и курс России на возрождение флота под-

рывала стратегические основы германского военно-морского строительства.

В целом, исследование С.П. Шилова на примере анализа германской военно-морской политики в отношении России в период 1897-1914 гг. доказывает и иллюстрирует новыми архивными материалами, что главным и определяющим фактором во внешней политике кайзеровской Германии был так называемый фактор прохождения «опасной зоны». Оно, без всякого преувеличения, внесло свою лепту в раскрытие мозаичной картины международных отношений в Европе, в общем, и, в частности германо-российских отношений на рубеже двух столетий, дополняя работы не только отечественных, но и западногерманских историков, много писавших о внешней политике германского государства. Книга С.П. Шилова позволяет глубже понять причины, которые привели европейские народы к первой мировой военной катастрофе.

С.Н. Синегубов

Новый труд по исторической географии

Я с большим интересом и даже с удовольствием ознакомился с учебным пособием «Введение в историческую географию» Федора Сергеевича Корандея¹. Честно говоря, мне еще не приходилось встречать русские тексты по данному предмету, содержащие такой обильный историографический материал, написанные таким профессиональным языком, насыщенные такими оригинальными образами об эволюции идей. Поэтому я готов дать данному пособию самую высокую оценку и склонен воспринимать его как задел для будущей монографии, посвященной одному из актуальнейших вопросов современной исторической географии. Уверен, что публикация эта вызовет живой интерес у отечественных спе-

циалистов, притом не только у самих историко-географов, но и у всех тех работающих в области географии, кто старается неустанно повышать свою квалификацию. Думаю, что это сделает честь и Тюменскому университету: исследования такой глубины и качества появляются не каждый день, авторы такого уровня эрудиции встречаются не на каждом шагу.

Однако если рассматривать книгу как учебную, то к ней возникает много претензий. Начну с малого. Во-первых, язык: он профессионален, безупречно русский, даже изящен, словно эссе, во многих местах, но он не годится для представления его студентам. Для них надо писать заведомо проще, доходчивее, с нарочитой ло-

¹³ Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия... Тюмень: ТюмГУ, 2004. С. 126.

¹ Корандей Ф.С. Введение в историческую географию: учеб. пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2008.

гической последовательностью, имея в виду прежде всего удобство усвоения материала молодым человеком. Этот молодой человек — еще только будущий профессионал, ему текст Ф.С. Корандея будет не по зубам. Может быть, студентам-энтузиастам, продвинутым и передовым, такой язык покажется даже соблазнительным — мол, автор почитает нас равными себе, — но ведь учебное пособие нацелено на студента массового. Словом, труд Ф.С. Корандея — не учебное пособие по жанру.

Далее. Заглавие книги не вполне соответствует содержанию. Здесь речь идет только (sic!) об историографии исторической географии, а не о ней самой. Прочтя заглавие, я стал искать в рукописи ответы на многие мои вопросы относительно этого предмета — и не нашел ничего. Взять хотя бы такую проблему, которая давно мучит меня как географа: география «инстинктивно» тяготеет к фиксации моментального снимка, состояния, но объяснение может находить только в динамике, которая, однако, лежит как бы за пределами нашей науки. В решении этой проблемы должна (обязана!) принять участие историческая география. Как правило, она и делает это — если судить об этом по классическим учебникам (отнесем ли к их числу книгу В. Жекулина двадцатилетней давности?). В рукописи же Ф.С. Корандея ни о чем подобном и речи не идет — а все потому, что она удивительным образом «зациклена» на одной-двух проблемах его науки. Это чисто организационные вопросы (конференции, даты издания знаковых книг, создание институтов и т.п.) и проблемы границ между историей и географией. Мало, мало для учебного пособия с таким обязывающим названием. Да и вторая из перечисленных проблем, как мне кажется, оттрактована не в лучшем виде. Вот передо мною книга Алана Бейкера «География и история — преодоление разрыва» (Кембридж, 2003); наш автор ссылается на эту работу. Она выглядит гораздо фундаментальней, чем корандеевская. В ней последовательно и скрупулезно разбираются взаимоотношения двух наук в изучении таких тем, как окружающая среда,

ландшафт, район, и такое построение вполне понятно студенту, не говоря уже об ученом.

У Ф.С. Корандея на с. 45 и 46 есть описание проблем, которые, казалось бы, должна освещать книга под названием «Введение в историческую географию». Здесь речь идет о президентской речи Карла Зауэра, в которой он перечислил дюжину стержневых проблем исторической географии. Что-то подобное ожидал увидеть и я, прочтя заглавие книги, — пусть не точное воспроизведение этого списка проблем, но именно перечень проблем этой отрасли знания.

В отличие от Бейкера и Зауэра наш автор избрал другую структуру — по национальным школам. Благодаря этому он собрал и изложил отличный материал, характеризующий каждую из этих школ, и это очень ценное авторское достижение. Правда, к сути этого изложения у меня есть небольшие претензии. Слишком мало — и недостаточно почтительно — сказано про Броделя, перевод которого произвел на многих российских географов очень сильное впечатление. Странно, что не нашлось места для Элизе Реклю — автора знаменитой фразы, которая бесценна для размышлений о границах истории и географии: «География — это история в пространстве, а история — это география во времени». Не согласен с утверждением, будто концепция фронта Тернера отмечает некую антисоциальную тенденцию (с. 42): фронтирмены традиционно полагались на взаимовыручку, не видя в этом никаких признаков «контроля», и это было вполне социальным поведением. Кстати, текст дает понять, что именно Тернер был автором представления о «секциях» (наш автор называет это «делениями»), но это не так: «секции» были на вооружении американских историков и географов и до Тернера, а сегодня историки вроде Патриции Лимерик готовы всю историю США описывать как борьбу секций, отсылая при этом читателя к началу XIX века для поисков первых представлений такого рода (см., например, интереснейший сборник историко-географических статей "All over the map").

Тем не менее описание автором национальных школ — несомненная удача, и оно представляло бы несомненную ценность для преподавания, если бы Ф.С. Корандею удалось выдержать главную линию — показ эволюции идей внутри каждой школы. Увы, если об эволюции речь и идет, то слишком редко, потому что основную часть занимают все те же организационные вопросы. А ведь представленный материал сплошь и рядом представлял отличные возможности для прослеживания этой эволюции. Взять хотя бы сопоставление Брауна и Зауэра в американской школе: два совершенно разных и

совершенно оригинальных подходов, один другого краше, но взаимосвязь между ними никак не прослежена.

Не хотелось бы, чтобы рецензия моя была воспринята как отрицательная; было бы досадно. Для умаления своих сетований признаюсь, что я, быть может, не точно понимаю суть термина «учебное пособие»: вероятно, это сугубо подсобный материал, а вовсе не строгий учебник. Если это так, то большинство моих нареканий окажутся досужими, и тогда я с легкой душой поддерживаю книгу Ф.С. Корандея.

Л.В. Смирнягин

Романчук А.И. Человек и общество Античности: Эллада: электр. учеб. пособ. Екатеринбург: УрГУ, 2008. (CD-ROM).

Особенностью данного пособия является сочетание предоставляемых на электронном носителе материалов, справочного аппарата и зрительного ряда.

Тексты источников сгруппированы в соответствии с основными этапами развития общества Древней Греции. При этом акцент при подборке материалов сделан на взаимоотношения личности и общества, преследующий задачей показать гражданина не только как носителя власти, но и индивидуума, с присущими ему личностными устремлениями и заблуждениями. Все термины, географическая номенклатура, как и краткие леммы о выдающихся деятелях, приводимые в приложениях-справочниках, позволяют студенту восполнять и накапливать информацию, не расходуя значительного времени на ее поиск. В той или иной степени составители других изданий последних лет стремились при подборке свидетельств источников в большей мере показать гражданина, а не только создать представление на их основании относительно экономического развития, наиболее крупных событий истории. Вместе с тем при чтении документов требовалось

в большинстве случаев обращение к справочной литературе, которая позволяла уточнить биографические данные выдающихся деятелей античного общества или уточнить содержание терминов.

В предлагаемом электронном издании сочетаются эти два принципа, обеспечивая возможность иметь в «домашней библиотеке» значительный по объему комплекс источников и справочные данные, что не может не способствовать более успешному процессу обучения, убыстряет подборку и осмысление материалов, активизирует дискуссию в ходе занятий в студенческой аудитории.

Значительный интерес представляет третья составляющая пособия — ряд зрительных образов, что практически неосуществимо при издании на бумажном носителе. Построение его — при упоминании терминов, имен или географических названий открывается дополнительное окно с соответствующей информацией — позволяет представить среду обитания носителей эллинской культуры и те памятники, создателями которых они являлись. Данная часть предлагаемого пособия позволяет создать «образ культуры» и особенно быта тех, кто не оставил своего имени на страницах трудов античных авторов.

Безусловно, данный раздел потребовал наибольших усилий автора для со-